

ОТЗЫВ

о диссертации ГОРБУНОВОЙ Виктории Александровны на тему
«Реализация типовых синтаксических структур бытийно-пространственного
блока в «Паренесисе» Ефрема Сирина в переводах XIV—XX вв.»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Интерес к творческому наследию сирийского богослова, писателя и поэта Ефрема Сирина (Мар Афрем, † 373 г.) очень велик у ученых разных стран, его произведения были переведены в древности на все языки, использовавшиеся в христианской практике. Его «Паренесис» был одним из популярных в Древней Руси сборников слов, преимущественно назидательного характера, он восходил к греческому переводу произведений Ефрема Сирина. Хотя в основе сборника лежат «увещательные слова» (λόγοι παραιυετικοί — откуда заглавие книги) Ефрема Сирина к египетским монахам, но к большей части других глав сборника также подобраны греческие оригинальные тексты. Древнерусский (собственно, церковнославянский: возможно, перевод у славян был сделан ещё в XI веке) «Паренесис» представляет собой исключительный источник, ибо в полном виде подобный сборник греческой рукописной традицией не засвидетельствован. Высказывалось даже предположение, что сборник возник на славянской почве. Исследования славянского перевода «Паренесиса», как правило, ограничивались выяснением вопросов, связанных с его происхождением, связями с такими четырьмя сборниками, как Измарагд, Пролог, исследовали его влияние на «Проглас к Евангелию» и Палею Толковую. Собственно лингвистических исследований не было (исключение составляет очень частное исследование: *Оgren И.* Частицы при условном союзе АЩЕ в староболгарском переводе поучений Ефрема Сирина.

— Старобългаристика. 1987, г. 11, № 1, с. 95—103; материалы этой статьи вошли в две монографии этого исследователя, с которыми диссертантка знакома). Однако каждое произведение достойно своего лингвистического описания, вне зависимости от того, оригинальное славянское оно или переводное.

Тема, разрабатываемая В. А. Горбуновой, вне всякого сомнения, **актуальна и перспективна**. Для современной лингвистики, находящейся в процессе смены научной парадигмы, актуально обращение к истории языка, совмещение диахронного и синхронного подходов к материалу для представления о развитии языковой картины и использование современных методов лингвистического анализа, апробированных на ином материале. Синтаксис «Паренесиса» практически не исследован, а то, что появлялось в печати, не выходило за рамки традиций формального синтаксиса, между тем совершенно очевидно, что исследование грамматики богатейшего церковнославянского наследия не может быть замкнуто представлениями, сформированными в середине XX века. И я согласен с автором диссертации, утверждающей, что необходимо «реализовать системный подход к исследованию высшего яруса церковнославянской языковой системы и выявить те отвлечённые образцы, на базе которых строились конструкции определённой семантики в тексте памятника» (стр. 8—9). Данная реализация даёт возможность избавиться от «учебникового» восприятия церковнославянского языка, вывести этот язык из круга периферийных объектов лингвистического анализа и признать за этим языком статус важного лингвистического объекта.

Объектом исследования В. А. Горбуновой стали простые предложения в тексте «Паренесиса», в структуру которых входит сирконстант — обязательный для смысловой и коммуникативной полноценности высказывания компонент, выраженный именем в косвенном падеже или наречием. Эти типы предложений автор анализирует, применяя

метод моделирования, и даёт их описание как двухсторонних языковых единиц синтаксического уровня.

Целью своего исследования автор называет выявление круга конкретных структурных разновидностей бытийно-пространственных гипермоделей элементарного простого предложения церковнославянского языка в том виде, в котором он представлен текстом «Паренесиса», системное исследование этих структур.

Для достижения этой цели В. А. Горбунова ставит корректно сформулированные задачи, которые последовательно решает в своей работе.

Следует сразу отметить, что структура диссертации хорошо продумана. Материал изложен чётко, работа читается легко и с большим интересом. Заключение диссертации не повторяет выводов к главам, но на новом, более высоком уровне, подводит общий итог проделанной работы.

Структурные части диссертации (введение, главы и заключение) соответствуют общему замыслу, цели, задачам исследования и логически последовательно раскрывают его содержание и результаты. Общий замысел исследования ёмко и целостно изложен во введении, конкретизирован в формулировке исходной гипотезы, цели и основных задач. Положения, выносимые на защиту, полностью соответствуют полученным основным результатам, отражённым в содержании глав, в выводах к главам и в заключении. Я как историк языка с большим интересом и пользой для себя прочёл те параграфы, которые посвящены истории текста «Паренесиса» Ефрема Сирина и в которых автор проявляет себя как квалифицированный филолог, понимающий не только значение этого сборника в истории русской письменной культуры, но и предназначение филологии, которая в интерпретации С. С. Аверинцева предстаёт как служба понимания, служба при тексте, которая помогает выполнению одной из главных человеческих задач: «понять другого человека (и другую культуру, другую эпоху)». И заключительные параграфы первой главы «лингвистически» продолжают эту «филологическую» идею, излагая теоретическую базу исследования: здесь

представлены принципы моделирования структуры и семантики предложения, а также говорится о представлении о пространстве в современной лингвистике.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций представляется чрезвычайно высокой. В работе нет тезисов, которые не были бы подтверждены материалом, ссылками на источники или отсылкой к научной публикации. В связи с этим особо хочу отметить те положения, которые автор вынес на защиту.

Достоверность изложенных положений не вызывает сомнения. Богатый и разнообразный фактический материал позволил автору избежать умозрительных построений и создать научный труд, подтверждающий высокую квалификацию диссертанта.

Для меня представляется важным вывод автора о том, что характерной чертой христианской картины мира является то, что в терминах пространственных отношений организуется не только физическая реальность, но и над-реальность. Этот вывод свидетельствует как раз о «филологической» состоятельности диссертантки: исследование лингвистическое, но оно выходит в «филологическое поле». Думаю, что не многие работы, выполненные как анализ синтаксических структур, могут подняться до такого глубокого обобщения.

Источниковедческая база работы **значительна** и достаточна для формулирования выводов и относительно типовых структур бытийно-пространственных предложений, и относительно сравнения языка «Паренесиса» и «Творений» Ефрема Сирина, и относительно синтаксиса церковнославянского языка, в частности, в его соотношении с современным русским. Тот анализ конкретных предложений из церковнославянского сборника, который представлен в диссертации, заставляет сравнивать с современным русским материалом, и это не зависит от того, стремится к такому сравнению автор или нет. И есть одно важное обстоятельство, на которое я хотел бы обратить внимание как филолог, который «болен

церковнославянским языком» и для которого рефлексы этого языка и его связи с русским литературным языком значимы и ощутимы как для XI-го века, так и для XXI-го. Когда я читал диссертацию В. А. Горбуновой и вникал в анализ типов церковнославянских элементарных предложений с их переводом на русский язык, то с совершенной очевидностью приходил, по крайней мере, к двум выводам: во-первых, анализ В. А. Горбуновой безупречен, точен и объективен (сама формульность представления структуры предложения говорит за себя); во-вторых, А. С. Пушкин был прав, когда писал о связи церковнославянского и русского языка как о культурно-языковом единстве: «такова стихия, данная нам для сообщения своих мыслей».

Научная новизна рассматриваемой диссертации проявляется в том, что в ней многое сделано впервые. Впервые применён метод моделирования синтаксических единиц при анализе церковнославянского текста. Я бы это сравнил с разработкой лингвотекстологического метода Л. П. Жуковской: имеется исходный материал, отработанные навыки анализа текста, и вдруг предлагается всё это привести в *систему*, подчинить некоторым формальным параметрам. В итоге этот анализ даёт нечто новое. Сравнение с трудами Л. П. Жуковской, это, конечно, перспектива, но для В. А. Горбуновой, мне хочется думать, она вполне реальна. То, что сделано В. А. Горбуновой с синтаксисом «Паренесиса» и для синтаксиса церковнославянского языка, это уже реальность. Синтаксис церковнославянского языка был на периферии научных интересов лингвистов. К. И. Ходова своими исследованиями синтаксиса старославянских памятников пыталась вывести его на «грамматическую орбиту» палеославистических интересов, но (увы!), к сожалению, этого ей не удалось. Между тем, как показывает анализ рецензируемой диссертации, это нужно, интересно и, главное, возможно. Но возможно в том случае, если следовать традиции современных исследований.

Теоретическая значимость диссертации определяется прежде всего разработкой дальнейшей методологической базы анализа моделей с пространственным значением, представленных в тексте древнего перевода. Это позволяет расширить исследование синтаксиса церковнославянских памятников как переводных, так и оригинальных. Тот список синтаксических моделей с пространственным значением, который предлагает В. А. Горбунова, вносит существенный вклад в определение и описание разноуровневых средств выражения пространственных отношений в церковнославянском языке.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что языковой материал, исследованный и описанный автором, может быть использован в лексикографических изданиях.

Целесообразно также рекомендовать использовать материалы данной диссертации для уточнения терминологии вузовских учебников по истории церковнославянского и русского языка, синтаксиса русского языка. Безусловно, материалы диссертации должны быть использованы при построении вузовских курсов стилистики, риторики, древнерусской литературы, истории русского и церковнославянского языка, в спецкурсах по истории русской культуры.

Для меня очевидна общая положительная оценка диссертации В. А. Горбуновой. Вместе с тем необходимо сделать некоторые замечания и уточнения, связанные скорее всего с будущими направлениями данного исследования.

Перспективы исследования видятся в следующих направлениях.

Во-первых, целесообразно было бы провести сопоставление переводного текста с древнегреческим оригиналом. Это позволило бы оценить степень калькирования синтаксических структур, разграничить заимствованные и исконные синтаксические построения.

Во-вторых, необходимо сопоставить выявленные синтаксические конструкции и семантику, свойственную им в рамках проанализированного

произведения, с аналогичными построениями на более широком круге памятников древнерусской письменности.

В-третьих, семантику конструкций современного перевода «Паренесиса» Ефрема Сирина можно было бы более последовательно сопоставить с набором значений соответствующих типовых синтаксических структур, функционирующих в современном русском языке. Без этого неясным остается вопрос о принадлежности выявленных типовых синтаксических структур стандартному набору языковых единиц соответствующих синхронных срезов. Такое исследование позволило бы выявить специфику авторского стиля, оценить особенности влияния иноязычных произведений на формирование русского литературного языка в разные периоды его становления, а также более отчетливо сформулировать характерные черты реализации типовых синтаксических структур в рамках религиозной литературы по сравнению со светской.

Мне представляется также, что церковнославянский материал должен быть определён особо, тем более что в диссертации нет чёткого противопоставления понятий и терминов «церковнославянский» и «древний восточнославянский».

Эти замечания имеют либо частный, либо дискуссионный характер и не умаляют достоинств диссертации, которая выполнена на высоком научном уровне.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Актуальность темы исследования, его новизна, бесспорная доказательность выводов, практическая значимость позволяют высоко оценить исследование, проведенное Викторией Александровной Горбуновой. Оно отличается тщательностью анализа, стремлением вникнуть в суть изучаемых явлений, выявить их системные связи.

Большим достоинством работы является удачная попытка вписать анализируемый материал и полученные выводы в общую картину истории русского и церковнославянского языка и, далее, русской культуры.

Автор обнаружил хорошее знание современной научной литературы. В списке использованной литературы мы встречаем наименования как классических исследований по истории русского языка, текстологии и синтаксиса, так и новейших научных разработок. Все основные положения диссертации нашли своё отражение в автореферате и публикациях автора, в числе которых 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Все сказанное позволяет утверждать, что диссертация В. А. Горбуновой «Реализация типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в «Паренесисе» Ефрема Сирина в переводах XIV-XX вв.», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является научно-квалификационной работой, в которой на основании самостоятельно проведенного автором исследования разработаны оригинальные теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое научное достижение, решенные задачи имеют существенное значение для филологии, диссертация соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации, Горбунова Виктория Александровна, безусловно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв представил декан гуманитарного факультета, профессор кафедры древних языков Новосибирского национального исследовательского

государственного университета, д-р филол. наук Панин Леонид Григорьевич
(почтовый адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1, к. 1331, НГУ).

Тел. раб.: + 8 383 363-42-29.

Электронная почта: leo.panin@gmail.com.

Л. Г. Панин

16 мая 2016 г.

Подпись Л. Г. Панин заверяю
Специалист Управления кадров НГУ
Ирина Т. А.
« 16 » мая 20 16 г.